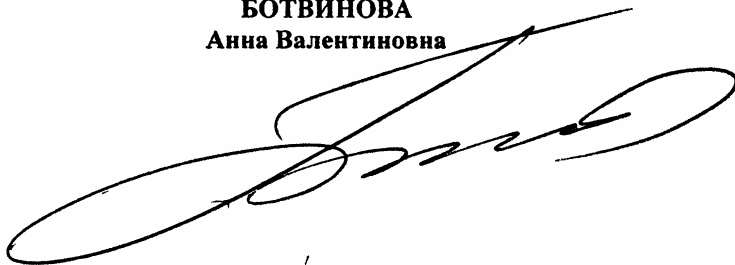

НА ДОМ
НЕ ВЫНЕСЕТСЯ
На правах рукописи

БОТВИНОВА
Анна Валентиновна

**ДУХОВНОСТЬ И ГУМАНИЗМ
В ОТКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Москва 2004

**Работа выполнена на кафедре философии
Московского государственного института электронной техники
(технического университета)**

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, профессор
Герасимов Анатолий Васильевич
- доктор философских наук, профессор
Мизер Александр Артурович
- доктор философских наук, профессор
Коваленко Борис Владимирович

Ведущая организация:

Московский государственный областной университет,
кафедра философии

Защита состоится «3» декабря 2004 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э.Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 720л.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 701л.

Автореферат разослан «28» октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

НТБ МГТУ им. Н.Э. Баумана
105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, УЛК, ауд. 720л.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Человечество вступило в новое тысячелетие. Начавшийся ХХI век уже имеет множество порой взаимоисключающих друг друга эпитетов: «эпоха мира и добра», «век торжества человеческого разума», «век глобального кризиса человеческой цивилизации», «век индустрии знаний», «век информационной цивилизации», «век столкновения цивилизаций» и другие. Это не случайно. Ушедший в историю ХХ век принес человечеству невиданные ранее революционные потрясения, кровавые войны, природные катаклизмы, экологический кризис, ядерные катастрофы, поставившие народы и каждого человека на грань выживания. Поэтому в начавшееся третье тысячелетие человечество стремится войти с обретением новой надежды, с возрождением идеи гуманизма, дающей возможность продолжения жизни и движения истории как поля реализации феномена человека в духовно и социально изменяющемся мире.

944
XX век привнес в нашу действительность много нового. Новый этап цивилизационного развития связан с формированием и функционированием открытого общества. В свою очередь, открытость общества ведет к глобальным переменам в политической, экономической, социальной и культурной областях. Чем стремительнее социальный прогресс, тем острее встает вопрос о духовности и гуманизме в социальном бытии.

Еще Карл Поппер показал, что мир, в котором мы живем, - это несовершенный мир, мир постоянно меняющийся, «строящийся» и нет универсальных законов для его описания. Не случайно ученик К.Поппера Дж.Сорос отмечал: «Открытое общество основано на признании того, что мы можем ошибаться, закрытое - на отрицании этой идеи»¹. Построение открытого общества как объективная закономерность цивилизационного развития требует адекватных изменений во всех областях и сферах жизни современных обществ и

¹ Сорос Дж. Я верю в свою собственную подверженность ошибкам (Интервью Байрону Виену) //Известия Уральского государственного университета. - 1997. - №6. - С. 51.

государств. Эта ситуация, с одной стороны, способствует стремительному формированию новых, достаточно открытых механизмов регулирования отношений между людьми, с другой - порождает противоречия нового типа, свойственные для новой стадии цивилизационного развития социума.

Любые традиционные ресурсы имеют и уже обозначили свои пределы, а безграничным в своих возможностях остается лишь человеческий капитал, то есть ресурсы, которые находятся в нас самих – знания, умения, изобретательность, культура, человеческая память, творческие способности и т.п., приобретаемые посредством формирования и развития духовности. Таким образом, только духовность, как первооснова любой человеческой деятельности, ориентированная на развитие творческого потенциала, на открытость и диалогичность, способствует утверждению гуманистической тенденции и предотвращению назревающей глобальной катастрофы человеческой цивилизации.

Актуальность социально-философского анализа феноменов духовности и гуманизма в открытом обществе обусловлена рядом причин и обстоятельств.

Во-первых, исключительной значимостью анализа в начале XXI века глобальных тенденций, которые, зародившись в XX веке, будут иметь продолжение в новом столетии, бросая тем самым вызов человеческой цивилизации, вызов ее способности противостоять разрушительным тенденциям и поддержать тенденции созидательные, прогрессивные на основе тех приоритетов и принципов, которые соответствуют изменившимся реальностям цивилизационного развития. Этот вызов имеет самое непосредственное отношение к духовности и гуманистическим традициям, которые призваны корректировать появляющиеся новые приоритеты и ценности в развитии человеческой цивилизации с учетом не только актуальных, но и перспективных, долговременных запросов и человека, и общества. Открытость общества как генеральная тенденция общественного развития должна сформировать и новую парадигму

социального развития, отражающую гуманистические потребности человеческой цивилизации в XXI веке.

Во-вторых, социальными последствиями индустриальной и постиндустриальной эпох, научно-технической революции, которые в значительной мере подчинили культурное развитие человека и человечества прагматическим потребностям экономического роста. Сегодня развитие человеческой цивилизации является, по меньшей мере, технократическим, ориентированным не столько на духовные потребности личности, сколько на материально-технические потребности и приоритеты. Открытое общество требует радикального изменения этой ориентации на гуманистическую, целенаправленно отражающую духовные запросы и обеспечивающую как формирование разносторонне развитой личности, так и прогресс самого социума.

В-третьих, глубоким кризисом духовности, поразившим, в первую очередь, наиболее развитые страны, уровень развития цивилизационных процессов в которых ассоциируется с формированием открытого общества. Научное осмысление причин этого кризисного состояния является насущной проблемой социально-философской мысли. Многие фундаментальные положения различных видов человеческой деятельности опираются на структуры рациональности классического типа, в основе которых лежат закономерности сциентистского его видения. Поэтому разработка методологии, совершенствование понятийного аппарата, раскрывающего социальные роль и значимость духовности и гуманизма в освоении и преобразовании окружающего мира, нужны для более адекватного понимания современного бытия, выявления реальных тенденций социального развития.

В-четвертых, объективно возрастающим все более широким использованием в жизни современного общества духовных ресурсов, производящих общественные формы сознания в виде информации, знаний, интеллекта, наукоемких технологий, активно замещающих затраты материальных ресурсов и занимающих наибольший удельный

вес в становлении и реализации человеческих способностей. Важнейшую роль в развитии этой составляющей духовности играет образование и все, что связано с ним. Однако использование информационных технологий приведет к повышению эффективности образования только в том случае, когда развитие технологической подсистемы образования будет существенно затрагивать теоретические и методологические основы образования в целях создания новой образовательной парадигмы - глобальной системы открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

В-пятых, исключительным значением феноменов духовности и гуманизма для развития обществ, находящихся на изломах социальных процессов со свойственной для них активной ломкой духовных стереотипов и традиционных гуманистических норм, разрывающей живые связи поколений и попирающей традиционные нравственные нормы. Именно на таком социальном изломе находится современное российское общество, которое в сфере духовности продолжает оставаться на перепутье: то ли продолжать уже далеко зашедший духовный беспредел под лозунгами духовной свободы, то ли все-таки обеспечить соответствующее российской ментальности, истории и традициям стабильное протекание духовных процессов. Деструктивное воздействие этого излома еще слабо осознается общественностью, что лишний раз доказывает необходимость многоплановой мобилизации социокультурного потенциала нации вначале для ограничения, нейтрализации и затем последующего устранения воздействия негативной силы бездуховности, для нравственного оздоровления и духовного возрождения России.

Степень научной разработанности проблемы. Поставленная в диссертации проблема закономерно вызывает интерес у современных философов: вопрос о содержании и функционировании духовности и гуманизма предполагает учет различных измерений социального бытия. Это связано, во-первых, с тем, что духовный фактор созидания многолик: «дух», «душа», «духовность», «духовная жизнь»,

«духовная культура», «духовный рост», «духовное богатство», «духовное развитие», «духовная деятельность», «духовное творчество», «духовное родство» и многие другие выражения издревле характеризуют семантически-содержательное многообразие духовности как важнейшей характеристики человеческого бытия. Как писал Э.Б.Тайлор, «понятие о душе, по существу, сохранилось неизменным от философии дикарей-мыслителей до современного учения профессоров богословия: во все времена она определялась как оживляющая, отделяемая и бессмертная сущность, как причина индивидуального существования»².

Во-вторых, до настоящего времени теоретико-методологический анализ феноменов духовности и гуманизма, уходящий корнями в классическую философскую мысль, все еще не направлен на проблемы социализации бытия и человеческой деятельности. Вопрос же об их осмыслении в связи с формированием открытого общества – это вопрос о перспективной социально-философской разработке научного знания.

Значительный интерес представляют исследования о сущности духовности и гуманизма в социально-философской трактовке Платона, Аристотеля, Р.Декарта, Д.Локка, Б.Спинозы, Г.Лейбница, Ж.Ламетри, И.Канта; в социальных системах классической теории О.Конта, М.Вебера, Э.Дюркгейма, К.Маркса; в теории деятельности как принципа объяснения человеческого бытия Г.Гегеля, Н.А.Бердяева, Г.Гадамера, в теории личности З.Фрейда, Б.Скиннера, Ж.Пиаже, Э.Фромма, К.Юнга, К.Ясперса. Особо интересны работы ученых в области социальной философии Ортега-и-Гассета, Н.Я.Данилевского, А.Ф.Лосева, П.С.Гуревича, В.Ж.Келле, М.Мамардашвили, А.К.Уледова.

Большой интерес с точки зрения исследовательской парадигмы имеют работы отечественных ученых по проблемам открытого общества. Идея постиндустриального преобразования современного

² Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Цит. по: Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М.: Мысль, 1980. – С.58.

мира, которая порождает новый тип цивилизации и новое общество, дала начало целому направлению социальной философии, занимающейся конструированием «иногo» общественного строя. Основным лейтмотивом этих работ является мысль о том, что проектирование «нового» общества в наше время обусловлено практически теми же причинами, что и в прошлом: критикой действительности, стремлением преодолеть ее противоречия, поисками выхода из кризиса и наличием конструктивной идеи нового общественного, а теперь уже и мирового порядка - более гуманного, терпимого и щадящего человека, природу, социальное окружение.

Наиболее осторожные в своих прогнозах исследователи говорят о формировании «гуманистического общества духовного обновления»³. Однако наиболее важным заключением автора является установление общесоциологической закономерности: в трактовках теоретиков постиндустриального общества становление нового порядка эволюционно. Каждое «новое» общество возникает как инобытие прежнего общественного образования: индустриального из аграрного, постиндустриального (информационного) - из индустриального. Тем не менее, эта трансформация рассматривается как решающий перелом (Э.Тоффлер)⁴, сдвиг и даже «социетальная» (но не социальная) революция, ведущая к социальным перестройкам, трактуемым как высшее проявление социального изменения⁵. В результате возникает не только новое общество, но и новая цивилизация: некая «поворотная», как ее назвал Ж.-П. Квинтин⁶, «цивилизация могущества» Б. Де Жувенеля⁷, «рационального общества» Ю.Хабермаса⁸, «цивилизация досуга» Ж.Дюмазедье⁹,

³ См., например: Brown L.R. Building a sustainable society. - N.Y., 1981. - P.85.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. - М.: АСТ, 1999. - С.317.

⁵ См.: Wolf C.P. The structure of societal revolution //Social change explorations, diagnoses a. conjectures /Ed. By Zollschan O.K., Hirsch W. W., - N.Y., 1976. - P.69-99.

⁶ Quentin J.-P. Mutation 2000: le tournant de la civilisation. - Paris, 1982. - P.213.

⁷ Jouvenel B. La civilisation de puissance. - Paris, 1976. - P.47.

⁸ Habermas J. Toward a rational society. - L., 1971. - P.126.

«простой мир» К.Хаммера¹⁰, «новый мир» Б.Сена¹¹, «истинный мир» Ю.Галтунга¹² и т.д.

Проблема «социетальных» революций натолкнула автора на мысль о том, что информационное общество с его значительным позитивным потенциалом информационно-технических и коммуникационно-технологических возможностей есть *преддверие открытого общества* в том его виде, в котором оно представлено в фундаментальных трудах Карла Раймонда Поппера и его последователей¹³. Аргументированное подтверждение этой мысли можно найти в работах последних лет отечественных исследователей Г.С.Батищева, М.М.Бахтина, В.С.Библера, М.А.Краснова, В.А.Лекторского, Ю.М.Лотмана, А.Л.Никифорова, И.И.Петрова, В.Н.Поруса, М.В.Раца, И.И.Садовского, А.Н.Самарина, Е.Н.Селезневой, Ю.Н.Солониной, А.Н.Чумакова и других¹⁴.

Конкретизируя исследования по проблемам образования как важнейшего института формирования духовности и гуманизма, автор выделяет только те направления, которые раскрывают философские

⁹ Dumasедіe J. Sociologie empirique du loisir. Critique et contrecritique de la civilisation du loisir. - Paris, 1974. - P.87.

¹⁰ Hammer C.H. Toward a simpler world: The community idea. - N.Y., 1978. - P.203.

¹¹ Sen B.R. Toward a newer world. - Dublin, 1982. - P.79.

¹² Galtung J. The true worlds: a transnational perspective. - N.Y., 1980. - P.28.

¹³ См.: Наттурио М. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия //Вопросы философии. - 1997. - №11. - С.38-49; Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания /Пер. с англ. А.Л.Никифорова, Г.А.Новичковой. - М.: АСТ; Ермак, 2004. - 638 с.; Он же: Нищета историцизма. - М.: Прогресс, 1993. - 248 с.; Он же: Открытое общество и его враги. В 2-х томах. - М.: Культурная инициатива, 1992. - 298 с.; Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу. - М.: Политиздат, 1991. - 311 с.

¹⁴ См.: Егоров В.С. Философия открытого мира. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2002. - 320 с.; Краснов М.А. Ответственность власти (государство в открытом обществе). - М.: Магистр, 1997. - 128 с.; Раци М.В. Идея открытого общества в современной России. - М.: Магистр, 1997. - 116 с.; Самарин А.Н. На пути к открытому обществу: идеи Карла Поппера и современная Россия //Вопросы философии. - 1999. - №6. - с.49-61; Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания /Пер. с англ. А.Л.Никифорова, Г.А.Новичковой. - М.: АСТ; Ермак, 2004. - 638 с.

проблемы и роль образования в формировании духовности и утверждении гуманизма в цивилизационном развитии социума¹⁵.

Разумеется, особое внимание автор уделит монографическим работам и диссертационным исследованиям, в которых в прямой постановке исследуются те или иные проблемы и аспекты духовности и гуманизма. Это, прежде всего, работы О.В.Афанасьева, В.С.Барулина, М.Т.Иовчука, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, В.Ж.Келле, Казаковой Л.И., М.Я.Ковальзона, Т.И.Костиной, П.В.Симонова, Ц.А.Степаняна, В.П.Тугаринова, А.К.Уледова, С.В.Шефеля и других, в которых выясняется содержание духовной жизни через исследование структуры общественного сознания и эвристической деятельности¹⁶.

Обобщая степень разработанности проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, можно сделать вывод, что избранная тема в качестве специального самостоятельного исследования еще не рассматривалась, не анализировалось, следовательно, в целостном виде социально-философское содержание цивилизационных оснований феноменов духовности и гуманизма в открытом обществе, что, по мнению автора, является существенным

¹⁵ См.: Гранин Ю.Д. Цивилизация. Культура. Личность. - М.: Центр+, 2000. - 216 с.; Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: МПСИ, 1998. - 386 с.; Культурологический подход в образовании. - Калуга, 1998. - 213 с.; Шукунов В.Е. Новая роль. место и миссия образования в развитии общества в XXI веке. - М.: МАН ВШ, 1998. - 295 с.

¹⁶ См.: Афанасьев О.В. Творчество как саморазвитие личности. - М.: Луч, 1998. - 236 с.; Барулин В.С. Социально-философская антропология. - М.: Онега, 1994. - 186 с.; Духовность /Отв. Ред Н.Е.Толстая. - Сергиев Посад, 2002. - 160 с.; Евдокимова Ю.В. Духовное производство: сущность, структура, особенности развития: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 2003. - 24 с.; Каган М.С. О духовном (опыт категориального анализа) //Вопросы философии. - 1985. - №9. - С.34-48; Казакова Л.И. Человек в системе духовной жизни общества. - М.: Магистр, 1999. - 160 с.; Осипова А.В. Духовность и принцип деятельности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 1998. - 28 с.; Цивилизация. Культура. Личность /Под ред. В.Ж.Келле. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 224 с.; Шефель С.В. Социология духовно-творческой деятельности: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. - М., 2000. - 64 с.; Философия. Наука. Цивилизация /Под ред. В.В.Казютинского. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 368 с.

пробелом в деле создания подлинно научных основ их формирования, функционирования и развития.

Таким образом, актуальность проблемы, ее сложность и многоплановость, недостаточная разработанность, а также большая практическая значимость обусловили выбор темы, основную цель и задачи исследования.

Объектом исследования являются феномены духовности и гуманизма во всей многоаспектности их содержания и проявления, а **предметом** – их социально-философские основания формирования и перспективы функционирования и развития в условиях открытого общества.

Полный, глубокий и логичный анализ темы требует четкого и ясного формулирования целей и задач исследования.

Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе социально-философского анализа исследовать открытое общество как «поле» реализации феноменов духовности и гуманизма, выявить и раскрыть приоритетные направления формирования духовности как основную гуманистическую задачу открытого общества.

Достижение основной цели исследования объективно потребовало решения ряда взаимосвязанных теоретических и практических задач:

1. Обоснование духовности как специфической формы бытия, призванной утвердить гуманистическую направленность развития человеческой цивилизации в третьем тысячелетии.
2. Раскрытие структуры, содержания и мотивации гуманистической направленности духовной деятельности в открытом обществе.
3. Представление сущностной характеристики современной парадигмы открытого общества в контексте гуманистически направленного цивилизационного развития социума.

4. Выявление тенденций и перспектив формирования, функционирования и развития духовности как приоритетной гуманистической задачи открытого общества.
5. Обобщение теоретических выводов и обоснование практических рекомендаций построения оптимальной модели открытого общества как «поля» реализации феноменов духовности и гуманизма.

Теоретико-методологические основы исследования.

Достижение цели и решение поставленных задач исследования основано на единстве системно-исторического, логико-гносеологического и социально-философского методов научного анализа. Особое значение имеет использование принципов объективности и конкретности исследования современных общественных явлений, связанных с формированием и функционированием феноменов духовности и гуманизма в условиях открытого общества. Указанные принципы предполагают диалектический анализ особенностей и перспектив цивилизационного развития социума в XXI веке, выявление противоречий этого развития, путей их разрешения в зависимости от глобальных и национально-специфических условий общественного бытия. Методологической основой исследования также являются важнейшие концептуально-теоретические положения о факторах формирования духовности посредством института образования, научного и художественного творчества. Основную *теоретическую базу* исследования составили фундаментальные и монографические труды отечественных и зарубежных исследователей, а также материалы научных и научно-практических конференций и дискуссий (в том числе и с непосредственным и активным участием автора).

Структура диссертации определялась исходя из логики исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы по теме исследования.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы как крупной научной проблемы социальной философии, рассматривается

степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретико-методологические основы диссертации и ее практическая значимость.

В первой главе – «Аналитическая ретроспектива духовности как формы социального бытия» - рассматриваются проблемы духовности и гуманизма в античной философской мысли, теологические трактовки феноменов духовности и гуманизма и их трансформации в философии Нового времени, переосмысление духовности и гуманизма в немецкой философии, а также специфическое их содержание как ядра русской философии.

Во второй главе – «Гуманистическое содержание духовной деятельности» - основное внимание уделено раскрытию философских основ духовности личности в контексте социального бытия, раскрываются содержание и мотивация духовной деятельности личности.

В третьей главе – «Открытое общество как «поле» реализации феноменов духовности и гуманизма» - выясняются сущностные характеристики открытого общества в эволюции человеческой цивилизации, раскрываются проблемы образования в контексте общих процессов цивилизационного развития социума, подчеркивается их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность; обосновывается и раскрывается социальный механизм формирования и функционирования российской системы открытого образования; особое внимание уделяется опыту и перспективам развития открытого образования в современных условиях.

В заключении диссертации сделаны обобщающие теоретические выводы по теме исследования, предложены практические рекомендации органам законодательной и исполнительной власти всех уровней, научным, научно-исследовательским и образовательным учреждениям и организациям по формированию духовности российского общества, гуманистически

направленной действенной государственной политики в социальной сфере, а также в области открытого образования как на современном этапе развития страны, так и на ближайшую перспективу.

2. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертации заключается в раскрытии и обосновании следующих положений:

а) осуществление сравнительного социально-философского анализа ряда научных работ, позволившего выявить наличие общих и специфических подходов и идентификацию разных философских направлений и школ в исследуемой проблематике (признание роли духа и души в жизни человека; связь духовности с внутренним миром человека; трактовка духовной деятельности и обоснование ее гуманистической направленности и др.);

б) обоснование духовности как формы бытия и духовной деятельности как специфической характеристики человеческого бытия и выявление ее мотивационных механизмов;

в) выяснение сущности и особенностей открытого общества в контексте цивилизационного развития социума;

г) исследование специфики духовной деятельности и ее гуманистической направленности в условиях открытого общества;

д) социально-философская характеристика приоритетных направлений формирования духовности как важнейшей гуманистической задачи функционирования и развития открытого общества и выхода на возможности управления человеком духовными процессами.

Исходя из актуальности, степени разработанности и научной новизны диссертационного исследования, **на защиту выносятся следующие основные положения.**

1. Сущностные характеристики феноменов духовности и гуманизма в социальной философии и философской антропологии.

Проблемы духовности и гуманизма непреходящи. Они занимали умы древних философов и будоражили сознание мыслителей всех времен и народов. Как глубокомысленно заметил в свое время один из первых представителей иррационализма А.Шопенгауэр, отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчет самих себя¹⁷.

Действительно, в социальном бытии мы не можем обойтись без таких понятий, как «душа», «духовность». Когда речь идет о характере наших межличностных или внутригрупповых отношений, мы ценим богатый *духовный мир* личности и обеспокоены *бездуховностью* некоторых людей, восхищаемся *великодушием* одних и с болью реагируем на *малодушие* других, проявляемые в сложной жизненной ситуации. Следовательно, за понятиями «душа» и «дух» кроются реалии, которые не может обойти даже самое последовательное материалистическое мировоззрение. «Я не отрицаю психологии как познания внутреннего мира человека, - писал великий физиолог-материалист И.П.Павлов, - тем менее я склонен отрицать что-нибудь из глубочайших влечений человеческого духа»¹⁸. В воплощении «жизни человеческого духа» видел главную задачу художественного творчества К.С.Станиславский¹⁹.

С момента зарождения и до настоящего времени философская и научная мысль пытается выделить универсальные сущностные признаки «человеческого духа». От философов Милетской школы, которым принадлежит заслуга в выделении «души» из материальных явлений, имеющих «душу» «гомеометрий» Анаксагора, «атомов

¹⁷ См.: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2-х томах. /Пер. с нем. – Т.2. - Минск: Попурри, 1999. – С.257.

¹⁸ Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.: Наука, 1973. – С.88.

¹⁹ Цит. по: Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. – М.: Наука, 1989. – С.3.

души» Демокрита и Левкиппа до выделения знаний о «душе» в самостоятельный раздел философии Аристотеля; от теологических представлений Ф.Аквинского о «душе» как бессмертной и богоподобной сущности до материальности «души» в воззрениях итальянских философов эпохи Возрождения и Т.Гоббса; от деистических позиций в объяснении природы «души» Ф.Бэкона, метафизических представлений о «душе» Р.Декарта, единства «модусов души и тела» в учении Б.Спинозы, «душеподобных единиц» - монад Г.Лейбница и трансцендентальной апперцепции И.Канта до научных дискуссий представителей современных западных и отечественных философских школ и направлений – такова далеко не полная эволюция научных представлений о «душе», которые мало в чем приблизили философскую науку к окончательному выяснению ее сущности. И если Платон в начале этой эволюции отмечал: «Что такое душа... это неведомо почти никому, - какова она, какое значение она имеет, каковы прочие ее свойства, в особенности ее возникновение»²⁰, то К.Юнг в XX веке вынес свой категорический вердикт: «Вопрос о субстанции души абсолютно непостижим для ума»²¹.

Полагая необходимым проведение философско-ретроспективного анализа содержания понятия духовности, автор не ставила перед собой задачу «опровергнуть» К.Юнга. Целью этого анализа было раскрыть духовность как форму социального бытия, что включало в себя:

- а) идентификацию взглядов философов различных времен по проблеме духовности;
- б) содержательную характеристику структурных элементов духовности;
- в) аксиологическую значимость духовности и гуманизма в личностном и социальном измерениях;
- г) анализ условий и факторов формирования духовности и гуманизма в условиях социального бытия.

²⁰ Платон. Сочинения. В 4-х томах. – Т.2. – С.110.

²¹ Юнг К.Г. Сочинения. В 2-х томах. – Т.1. – М.: Наука, 1966. – С.364.

1415943

Унаследованная от античных философов идея бессмертности души наиболее основательно разрабатывалась теологией. В теологии вера противоположна знанию и объявлена неотъемлемым и основополагающим свойством человеческой души. Философия же как форма сознания превосходит и искусство, и религию. В философии объединены два аспекта – аспект искусства и аспект религии, и это объединение представляет собой «очищенный» синтез искусства и религии, свободный от односторонности созерцания и представления. Происходит это потому, что в философии достигается единство субъективного и объективного – благодаря тождеству человеческого и абсолютного духа. В философии как высшей форме познания достигается цель человеческой духовной деятельности – возвышение конечного (человека) к бесконечному (абсолюту). В этом смысле философия занимается объективированным действительным, представляя собой «квинтэссенцию духа», являясь высшею, свободнейшею и мудрейшею формою»²².

Философия демонстрирует как неустанные усилия человеческого духа понять тайну человеческого бытия, так и неумные стремления «докопаться» до *сути духовного в человеке*. В этом своем качестве человек характеризуется двумя фундаментальными онтологическими характеристиками:

- а) способностью к самотрансценденции;
- б) способностью к самоотстранению.

Первая выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, в направленности его на что-то, существующее вне его. Вторая выражается в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны. Эти две способности позволяют человеку быть (не абсолютно, а в определенных пределах) самодетерминирующим существом; механизмы этой самодетерминации принадлежат к нозтическому измерению человека.

Внес ли XX век что-либо новое в философское постижение феноменов духовности и гуманизма? Одни авторы полагают, что,

²² Гегель Г. Сочинения. – Т.8. – С.48.

начиная с XIX века, мыслители лишь развили исходные положения античных философов в оценке духовности и гуманизма, придав им большую наполненность и отточенность. Другие, напротив, утверждают, что современная философская мысль обнаруживает не только живую преемственность в их разработке, но и дает значительное продвижение вперед. Не будем вносить категорическую «ясность» в этот вопрос: это – предельно захватывающий и загадочный предмет философского умозрения, для раскрытия которого нужны нетривиальные средства. История сама расставит на свои места и «преемственность», и «продвинутость», и «отточенность» в осмыслении и уточнении его содержания. Важно другое. Феномены духовности и гуманизма – это переплетение реального и идеального в человеке. Живая личность – и творец, и носитель духовности и гуманизма. Поэтому методология их социально-философского анализа с неизбежностью выводит на проблему личности. Все обретения человечества должны проверяться достоинством индивида, неисчерпаемым миром человеческой субъективности. Эта методология адекватна становлению открытого общества, поскольку оно ориентировано на человека – в нем личность востребована, и оно создает предпосылки для ее развития и самоопределения.

Видимо, достаточно тривиально было бы констатировать, что духовность человека – это не просто его характеристика, но конституирующая особенность: духовное не только присуще человеку наряду с телесным и психическим (которое свойственно и животным), духовность – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному. Но именно здесь и заключено самое главное неразгаданное: что есть это специфическое? Гордое «*Homo sapiens*»? Но разве бездушный человек не мыслит? Может быть, вся «гамма» человеческой психики от ощущений, восприятий до воли, разума, интеллекта? Но разве вопиющая бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Почему интеллектуально развитый и обладающий

большим запасом знаний в какой-либо области человек оказывается равнодушным, духовно бедным, а недостаточно грамотный, живущий в «глухомани» оказывается способным явить необыкновенное величие человеческого духа?

Разумеется, примитивность интересов, незнание богатств, накопленных человеческой культурой, интеллектуальная ограниченность не воспринимаются нами, когда речь идет о формировании духовно богатой личности. Но и простое освоение добытых другими знаний само по себе не ведет к вершинам духа.

В понятиях «духовность», «гуманизм» наряду со стремлением к истине, познанию окружающего мира мы интуитивно ощущаем присутствие категории *добра*. Именно к этой мысли обращались выдающиеся умы на протяжении всей истории человечества. Как нельзя лучше эта мысль сконцентрирована в выражении древнеримского философа Сенеки. «Для чего мы образовываем сыновей, обучая их свободным искусствам? Дело не в том, что они могут дать добродетель, а в том, что они подготавливают душу к ее восприятию»²³. Неповторимый Гете готов был склонить голову перед великим умом, но перед великим сердцем – стать на колени. И еще резче, еще пронзительнее сформулирована эта мысль у Ф.М.Достоевского: «И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены»²⁴.

Идея духовности и нравственности была реализована не только в философии, но и в немецкой литературе и этике, в первую очередь, в работах Гердера, Лессинга, Гете, Шиллера. Особое звучание приобретает в них тема гуманизма, конкретной нравственности, нравственного человека и нравственного общества. В сущности, для всех представителей Просвещения гуманность, гуманизм представляются как естественная цель развития общества. Смысл их –

²³ Сенека Л.А. Нравственные письма к Луциллию. – М.: Наука, 1977. – С.190.

²⁴ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы //Собрание сочинений. В 30-ти томах. Т.9 – М.: Гослитиздат, 1958. – С.307.

в полном раскрытии задатков и способностей человека, его разума, духовности как потребности в счастье, в торжестве человеческих добродетелей. Однако ключевые моменты, характеризующие философию и идеологию Просвещения, такие, как отношения к природе и знанию, понимание прогресса и жесткой детерминации явлений и т.п., сами со временем превращаются в мифологию²⁵.

Для просветителей характерно понимание того, что гуманность, духовность, добродетельность не даны человеку от природы, изначально, они формируются и воспитываются всем укладом жизни. В связи с этим И.Г.Гердер в «Письмах для поощрения гуманности» отмечал: «Гуманность составляет основу характера рода человеческого, но этот характер заложен в человеке только в виде способности и должен, соответственно, быть воспитан. Он не рождается с ними в готовом виде, но должен, когда мы уже явились на свет, стать целью наших стремлений, суммой наших усилий, нашим достоинством... Гуманность – это сокровище и награда за все труды человеческие, она же является и искусством нашего рода. Воспитание гуманности есть дело, которым следует заниматься непрестанно, в противном случае мы все, как высшие, так и низшие сословия, возвратимся к животному состоянию, к скотской грубости»²⁶.

Понятие гуманности Гердера оказало серьезное влияние на философию истории, на Гете, антропологический материализм Фейербаха с его специфической трактовкой человека. Согласно Гердеру, гуманность, с одной стороны, есть определенность человека к более тонким ощущениям, к разумным решениям, к более широкому восприятию всего богатства природы, с другой стороны, гуманизм Гердера означает господство человека над природой, изменение природы человеческим трудом. В этом плане позиция Гердера сходна с позицией Ф.Бэкона, который полагал, что «рассудку,

²⁵ См.: Харкхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.: СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – С.49.

²⁶ Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.: Л.: Соцэкгиз, 1959. – С.285-286.

побеждающему суеверия, надлежит повелевать расколдованной природой». Тем не менее, самым важным у Гердера все же оказывается то, что царство гуманности из простого идеала разума становится результатом развития исторического процесса, развития самого человека, а весь человеческий род, все человечество в его неуклонном восходящем развитии – результатом прогресса²⁷. Многие из этих идей были восприняты и конкретизированы Гете. Понятие гуманности у Гете содержит три основных положения: 1) об образовании индивида и воспитании как способе формирования и развития личности; 2) об образовании как особом социальном институте; 3) о социуме, которое живет и развивается только благодаря тому, что в человеке все существует лишь как задаток, который должен быть развит и претворен в жизнь²⁸.

Что касается русской философии, то она всегда была обращена к духовности. Поворот к духу и обращение к духовности как противоположения обыденности, бессмысленной действительности – в этом ее основное содержание и особенность²⁹. Она «никогда не занималась чем-либо другим, помимо души, личности и внутреннего «подвига»³⁰. «Работа души», «внутренний подвиг» (В.С.Соловьев), духовность – это основные проблемы отечественной философии.

Подводя итог рассмотрению духовности и гуманизма в процессе эволюции философской мысли, можно заключить, что вопрос об этих феноменах, будь то платоновская, христианская, восточная, кантовская, гегелевская или марксистская его постановка, всегда оканчивается вопросом о человеке: его гуманизме, его нравственности, его смысле жизни. Размышляя о них, анализируя их природу и сущность, философия всегда имела в виду «своеобразный

²⁷ Подробнее см.: Костина Т.И. Духовность, образование, личность в условиях становления общества устойчивого развития. – Ч.1. – С30-31.

²⁸ Гете И.-В. Собрание сочинений. В 13-ти томах. – Т.8. – Кн.8. – М.: ГИХЛ, 1948. – С.548.

²⁹ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М.: Книга, 1991. – С.85.

³⁰ Лосев А.Ф. Русская философия //Век XX и Мир. – 1988. - №3. - С.40.

закон сохранения человечности»³¹. Отсюда – прямая связь духовности и гуманизма, духовности и нравственности, духовности и искусства, духовности и науки. Поэтому, говорим ли мы о духовности в религиозном или светском смыслах, включающих в себя интеллектуальные, этические и эстетические качества человека как квинтэссенцию личностного и культурного развития, в любом случае духовность – это проявление высшей красоты и гармонии всех личностных качеств человека, единство интеллекта и нравственности, разума и воли, целостность и гармония внутреннего мира индивида. Стремление к целостности, завершенности, законченности оказывается поэтому одной из важнейших детерминант духовности. И если философ Гегель характеризовал душу как «мыслящее сердце», то поэт Гейне характеризовал нравственность как «разум сердца». И в том, и в другом случае единство сердца и разума, чувственного и рационального являются необходимым условием и главной предпосылкой целостности человеческой личности, гармонии ее внутреннего мира. В их одновременной разобщенности и единении духовность находит свое обобщенное выражение и внутренний импульс к саморазвитию. Как справедливо подметил А.Швейцер, человек становится по-настоящему жизнеспособным, когда он поднимается до духовности, являющейся этической, и до этики, включающей в себя духовность³².

2. Универсальные ценности открытого общества как объективно необходимые условия функционирования феноменов духовности и гуманизма.

Изменение миссии человека в обновляющейся системе, его духовных взглядов диктует новые требования к личности будущего социума. Поэтому в условиях социальных трансформаций общества при смене культурных норм и отношений неизбежно возникает

³¹ См.: Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации //Вопросы философии. – 1992. - №12. – С.23.

³² Швейцер А. Этика самоотречения и этика самосовершенствования //Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – С.49.

необходимость выбора адекватной социокультурной модели бытия, что заставляет глубже присмотреться к концепции «открытого общества».

Сегодня с высоты опыта цивилизационного развития мы можем относительно верно выделить наиболее важные универсальные ценности, необходимые для формирования и функционирования в открытом обществе его духовно-гуманистической компоненты. В автореферате характеризуются только наиболее важные универсальные ценности открытого общества.

Первая универсальная ценность - демократическое устройство социума. По мнению К.Поппера, демократия является наилучшей формой государственного устройства, проявившей себя намного лучше, чем ее конкуренты - она способствовала тому, чтобы социальные трансформации цивилизационного развития происходили в результате рационального обсуждения, без насилия. Еще в Древней Греции в качестве ценностных установок, раскрывающих сущность демократии, выступали идеи, отождествлявшие государство с обществом. Величайшие мыслители эпохи Возрождения Дж.Локк, Т.Гоббс, Т.Джефферсон и другие основоположники либерального учения, исходя из способности народа к рационально-нравственному «самоопределению и волеобразованию» (И.Кант), в основу интерпретации демократии положили идею индивида, обладающего изначальным правом на свободу и защищенность своих прав. Равенство на участие во власти они распространяли на всех людей без исключения. Государство в этом случае становилось нейтральным институтом, основные функции и полномочия которого определялись совместными решениями граждан и направлялись на защиту их индивидуальных прав и свобод.

Сегодня мы подошли к такому этапу исторического развития, когда демократия понимается как форма государственно-политического устройства, при которой народ является не только источником власти, но и признается его право участвовать в решении

государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод.

Нередко отображение практического опыта тех или иных государств превращается в создание нормативных моделей демократического устройства как аналогов открытого общества. Автор полагает, что здесь есть значительная доля истины, но она не может быть представлена столь прямолинейными аналогиями, поскольку нет прямолинейности в многозначной семантической трактовке самого термина «демократия», используемого как формы обозначения не только государственного устройства или типа политической системы, но и совокупности определенных процедур и технологий организации власти, разновидности идеологии, типа политической культуры и т.д.

Суть этой универсальной ценности открытого общества сводится к тому, что государство должно существовать для человеческой личности - на благо его свободных граждан и их свободной общественной жизни, полного духовного, нравственного и физического развития. В конечном итоге только традиции свободного общества, в том числе традиция пристрастного контроля за властью со стороны граждан, смогут уравновесить силу государства. Вследствие этого и демократию нужно рассматривать как средство защиты свободы, в том числе как средство, которое не срабатывает, если общество, использующее его, еще не приготовлено ценить свободу и толерантность. Демократия, то есть воля большинства, может способствовать сохранению и защите свободы, но она никогда не способна сама по себе создавать свободу, если каждого отдельного гражданина это не волнует.

Таким образом, именно демократия является универсальным условием организации общественного устройства и открытости общества, поскольку она обеспечивает:

- равное право всех граждан на участие в управлении делами общества и государства;
- систематическую выборность основных органов власти;

- наличие механизмов реализации относительного преимущества большинства и уважения прав меньшинства;
- конституционализм как абсолютный приоритет правовых методов формирования и смены власти;
- профессиональный характер правления элит;
- контроль общественности за принятием важнейших государственных решений;
- идейный плюрализм и конкуренцию мнений.

Универсальные свойства современной демократии относятся не только к ее важнейшим институтам и механизмам, но равно и к *идейным основаниям власти*. Исторический опыт показывает, что единственным средством предотвращения перерастания демократии в ту или иную форму диктатуры является подчинение деятельности ее институтов власти ценностям, утверждающим приоритет прав и свобод личности. В конечном счете, именно такая ориентация деятельности институтов власти предотвращает использование выборов и других демократических процедур для создания преимуществ отдельным (социальным, этническим и другим) группам населения или силам, заинтересованным в сломе демократических порядков. Наличие подобных идейных оснований функционирования государственных институтов цементирует все здание демократии, позволяет характеризовать ее как особый тип политической системы, обладающей качественными (в отличие от тоталитаризма и авторитаризма) отличиями в организации власти и выполнении необходимых общественных функций.

Заключая аналитические рассуждения о концептуальных точках зрения на демократию и соотнося теоретические подходы с практикой, можно констатировать, что демократия как определенная система власти по существу представляет собой форму организации социального бытия, отражающую свободный и конкурентный выбор населением той или иной альтернативы общественного развития.

Вторая универсальная ценность - научное знание, сопряженное с поиском истины, как выражение личной свободы.

Корни этого явления уходят в эпоху европейского Просвещения, связанного с особым вниманием к рационализму как методу мышления, утверждающему безграничные возможности человеческого познания и позволяющему духовно властвовать над всем существующим. Чтобы разобраться и понять открытое общество как рациональное (и научное) сообщество, необходимо также понять науку и рациональность. В этом смысле науку следует считать не институционализированной партийной иерархией знатоков-экспертов, а незавершенным процессом поиска решений стоящих перед человеком проблем, во время которого предлагаются промежуточные решения с дальнейшими попытками устранить замечания и ошибки («piecemeal engineering»). Рациональность здесь понимается не с точки зрения окончательного обоснования, а в плане критики как одного из проявлений уважения, которое один интеллект выражает другому.

Научный метод освоения объективной действительности давал и дает возможность делать великие открытия, а новейшие технологии позволяют использовать их продуктивно. Сегодня в прямом смысле человечество получило универсальную возможность господствовать над природой. Как производство, так и уровень жизни поднялись на высоты, которые даже невозможно было представить в более ранние периоды истории. И, тем не менее, несмотря на эти впечатляющие достижения, разум не может оправдать всех возлагаемых на него надежд, особенно в общественной и политической сферах. Расхождение между намерениями и результатами не может быть ликвидировано полностью (чем радикальнее ожидания, тем больше разочаровывают результаты).

Еще философы Просвещения, прежде всего, Иммануил Кант, стремились создать универсальные принципы морали, основанные на универсальных же доводах разума. Задача, которую ставил перед собой Кант, заключалась в том, чтобы показать, что разум предлагает лучшую основу для морали, чем традиционный внешний авторитет. Но и сегодня, несмотря на впечатляющие достижения, разум не может

оправдать всех возлагаемых на него надежд, особенно в социальном бытии - в современном обществе подвергнуты сомнению причины необходимости существования какой-либо морали вообще, что неприемлемо для гуманистически ориентированного открытого общества.

Философы эпохи Просвещения попытались вывести универсальные императивы на основании доводов разума. Кант выводил свои категорические императивы из существования морального агента, который руководствуется велениями разума в такой степени, что исключает корысть и желание. Такой агент имеет трансцендентальную свободу и автономию воли в отличие от «гетерономии» агента, воля которого зависит от внешних причин. Одним из таких категорических императивов является «золотое правило», заключающееся в том, что мы должны действовать так, как хотели бы, чтобы другие действовали по отношению к нам.

Думается, что проблема, однако, в том, что рационального агента, описанного Кантом, не существует. Это - иллюзия, созданная путем абстракции. Философы Просвещения любили считать себя освобожденными и необремененными связями с обществом, но на самом деле они имели глубокие корни в своем обществе - с христианской моралью и чувством общественных обязанностей. Они хотели изменить свое общество. С этой целью они изобрели некоего не связанного ни с чем индивида, одаренного разумом, подчиняющегося велениям своей совести, а не внешнего авторитета. К сожалению, им исторически не суждено было понять, что подлинно ни с чем не связанный индивид не может быть одарен чувством долга. Сегодня любому практическому философу понятно: общественные ценности могут быть усвоены, но они не связаны ни с каким индивидом, пусть даже и одаренным разумом - их корни лежат в общности, к которой этот индивид принадлежит. Кантовская метафизика моральных норм соответствовала эпохе, в которой разум должен был сражаться с внешним авторитетом, но сегодня она кажется нерелевантной, поскольку внешнего авторитета больше не существует. Отсюда

аксиоматически можно заключить: мораль основывается на чувстве принадлежности к общности, будь то семья, друзья, социум или человечество в целом.

Однако было бы ошибкой совсем отказаться от нравственной и политической философии эпохи Просвещения только потому, что она не смогла реализовать свои грандиозные замыслы. Она предложила ряд универсальных (в том числе нравственных) ценностей. И задача науки, защищающей идею свободы личности, не отказываться от этих ценностей, а модернизировать их - никакое общество, тем более открытое, без универсальных ценностей вообще не может выжить, а значит, и защитить личную свободу.

И здесь мы подходим к самому главному - проблеме *социальных ценностей*, исповедуемых данным социумом, и его социальной солидарности. В каждом обществе должны быть некие общие цементирующие его ценности. Свойственные для частной собственности рыночные ценности сами по себе не могут выполнять эту функцию. *Может быть открытая рыночная экономика, но не может быть открытого рыночного общества.* Открытому обществу необходимы институты, которые обслуживали бы такие социальные цели, как наибольшая степень свободы, возможная без нарушения социальной справедливости, уважение прав человека.

Открытое общество представляет собой более широкую парадигму. Она отдает должное достоинствам рыночного механизма, но не идеализирует его, признавая роль иных, *не рыночных ценностей* в обществе.

В условиях открытого общества, в котором превалирует именно эта составляющая властных отношений, «власть убеждать» есть уникальная сторона более широкой сферы власти, которой homo sapiens обладает благодаря способности к общению. Именно коммуникативный аспект делает человека обладателем власти особого рода - власти разума, аргументации и убеждения. Поэтому не «война всех против всех» (Т.Гоббс), делающая жизнь людей ужасной, бедной, одинокой, жестокой и недолговечной, а именно общение, содержащее

потенциал созидания, составляют основу власти в век информационных коммуникаций. Именно общением создаются и поддерживаются современные - открытые - человеческие сообщества. Как справедливо отмечает Х.Арендт, «... стоит только перестать сводить общественную жизнь лишь к господству над кем-то (то есть к «власти над»), как живая жизнь предстанет перед нами во всем своем подлинном многообразии»³³.

Эти рассуждения привели автора к мысли о том, что природа власти в открытом обществе претерпевает радикальную метаморфозу: она «перерастает» стадию угнетения или возможности угнетения и «переходит» в стадию возможности выбора образа действий или возможности добиваться результатов *ненасильственным* образом. Это дает основание полагать, что обладание властью есть способность действовать в качестве субъекта политики, во все возрастающей степени осознающего моральную ответственность, что в корне меняет *традиционное* представление о власти: она перестает быть возможностью осуществлять свою волю вопреки сопротивлению других и предстает как легитимная возможность и ответственность воздействовать на других, сочетаемые с осознанной свободой исполнения, базирующейся на знании.

Думается, что ни один гений прошлого - ни Макиавелли, ни Бэкон, ни Гоббс и т.д. - не могли представить такой сегодняшней глубочайшей метаморфозы власти: и сила, и богатство, и другие ее составляющие стали поразительно зависеть от знания. Так, сила, какой бы она ни была, имеет пределы практического применения, если мы не хотим разрушить то, что составляет гордость развития человеческой цивилизации. Это же верно и для богатства: многое можно купить, но в определенный момент даже самые большие финансовые источники истощаются. Этого нельзя сказать о знаниях - они не могут быть израсходованы. Наоборот, чем больше они используются, тем больше они становятся. К тому же сила и

³³ Цит. по: Болл Т. Власть //Полис. - 1993. - №5. - С.67.

богатство - удел немногих, знание же практически доступно всем. По меткому выражению Э.Тоффлера, «оно перестало быть приложением к власти денег и власти силы - оно стало их сущностью. Богатство все больше зависит от научных кадров. Развитая экономика не продержалась бы и 30 секунд без компьютеров, новых сложных производств, интеграции множества разнообразных (и постоянно меняющихся) технологий, без демассификации рынков, которая продолжает идти семимильными шагами, без того количества и качества информации, которые необходимы, чтобы система производила материальные ценности... Это - ключ к пониманию грядущих метаморфоз власти, и это объясняет, почему битва за контроль над знаниями и средствами коммуникации разгорается на всем мировом пространстве»³⁴. Кроме того, знание обладает огромной гибкостью, у него есть и другие характеристики, которые делают его фундаментально отличным от менее значимых источников власти в завтрашнем - открытом - мире.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям о взаимосвязи универсальных ценностей открытого общества и феноменов духовности и гуманизма, следует подчеркнуть, что в открытом обществе господствует критическое мышление, позволяющее *преодолеть духовное отчуждение граждан, поэтому социальные и духовные основы* открытого общества теснейшим образом переплетены между собой.

3. Сущностные характеристики открытого общества как «поля» реализации феноменов духовности и гуманизма.

Что характеризует открытое общество как «поле» реализации феноменов духовности и гуманизма?

Прежде всего, *образование*, в котором сходится все: от объективной полезности процесса познания истины до нравственных

³⁴ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. - С.39-40.

основ ее субъективного бескорыстия. Реализация феноменов духовности и гуманизма посредством образования происходит:

- во-первых, *через идею деятельности*, которая требует понимания образования в контексте целостного включения личности в процесс социального бытия;

- во-вторых, *через идею системности*, которая рассматривает целостное включение индивида в систему жизнедеятельности;

- в-третьих, *через идею отражения* как всеобщего свойства материи, на базе которой происходит формирование творческой личности.

Образование как важнейший институт социализации во все исторические периоды эволюции человеческой цивилизации было направлено (хотя и в различной степени для разных цивилизационных образований) на развитие личности. Однако в третьем тысячелетии, когда сам по себе позитивный характер научно-технического и социального прогресса поставил человеческую цивилизацию на грань выживания, эта направленность приобретает особое жизненно важное значение. Традиционная система образования, опирающаяся на принципы классической науки, в этих условиях исчерпывает себя: современное образование должно быть исключительно *гуманистически ориентировано и открыто для будущего*. Открытое образование наиболее адекватно отражает эту основополагающую установку.

Что представляет собой открытое образование? Какова его основная цель? Какова модель открытого образования и в чем ее преимущества перед традиционной нормативной моделью? В чем проявляется его гуманистическая направленность? Остановимся на этих вопросах несколько подробнее и приведем соответствующие аргументы.

Главное преимущество открытого образования состоит в том, что оно имеет исключительно гуманистическую ориентацию. Приведем лишь два аргумента в пользу этого утверждения.

Первый аргумент. *Открытое образование - детерминанта цивилизационного развития социума.* Прежде всего, подчеркнем, что образование - объективная необходимость человеческого бытия. Однако функции его в различные исторические периоды трактовались и трактуются по-разному. В системе И.Канта, например, главной из них являлась функция усовершенствования человеческой природы. Основные задачи при этом являлись:

- а) дисциплинировать;
- б) культивировать, т.е. прививать знания;
- в) цивилизовать, т.е. сообщать знания мира, необходимые в человеческом обществе;
- г) морализовать, т.е. создавать настроение, под влиянием которого избирались бы лишь добрые цели³⁵.

Согласно Г.Гегелю, процесс образования состоит, прежде всего, в полной нивелировке подхода педагога к ученику: учитель не может и не должен искать «индивидуальный подход» и индивидуальные варьируемые способы педагогического воздействия, не имеет права ни думать, ни заботиться о становящейся индивидуальности человека³⁶.

В классической науке образование представлялось как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, как необходимое условие подготовки человека к жизни и труду³⁷.

Таким образом, если брать за исходное начало механистическую картину миру, в которой Вселенная рассматривается как механизм, состоящий из неизменных частей, соединяющихся и взаимодействующих по универсальным законам, то объективность универсальных законов и есть истина, которую может определить сторонний наблюдатель с помощью опыта, эксперимента,

³⁵ Кант И. Сочинения. В 6 томах. - Т.3. - М., 1963. - С.107.

³⁶ См.: Ильенков Э.В. Гегель и проблема способностей //Философия и культура. - М., 1991. - С.376-381.

³⁷ См.: Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С. 907.

специальных методов. Именно поэтому только в науке гарантируется точное и исчерпывающее отражение сущности изучаемых процессов и явлений. Отсюда и вытекало понятие знания как суммы истин, подлежащих усвоению, что становилось не только содержанием образования, но и его организационной основой, структурирующей весь образовательный процесс.

Накапливая знания, развивая науку и технику, человек обеспечивает взаимодействие с природой (в виде господства над ней) с целью удовлетворения своих потребностей - такова логика мышления техногенной цивилизации. Из этого складывалась однонаправленная зависимость: наука – образование – практика. Наука с помощью опыта, эксперимента открывает вечные и неизменные законы, которые и есть истина, которые и есть знания, а образование их транслирует. Другие способы познания и освоения мира остаются за рамками этой логической схемы. Поэтому в техногенной цивилизации процесс образования подчинен развитию рационального, преимущественно логико-вербального мышления, овладению основами наук.

При такой организации в процессе образования главное внимание обращается на логическое распределение и строгую последовательность изучения преподаваемых учебных дисциплин. Это неотвратно приводит к такой же жесткой регламентации деятельности самого обучаемого. В результате преподаватель, исполняющий свой гражданский и профессиональный долг, становится составной частью учебной машины, ее передающим устройством. Всякие инновации в этом случае возможны только централизованным путем. Иными словами, система образования, выстроенная в соответствии с идеалами и нормами классической науки, функционирует как *закрытая*, что лишает ее способности к саморазвитию. Подобная модель образования, свойственная для абсолютного большинства стран мирового сообщества, во второй половине XX столетия исчерпала себя.

Рассмотрение мира как единого механизма, породившее представление о способности именно науки с помощью опыта определить вечные и неизменные законы функционирования мира, способствовало тому, что классическая наука, исходя из жестких детерминистских установок, выработала линейные, удивительно четкие и ясные методы, позволяющие непосредственно постигать внутреннюю согласованность предмета и операций по его преобразованию. Классическая педагогика полагала, что, имея дело с таким материалом, приобретая самостоятельный опыт работы с ним, мы приобретаем навыки и установки, которые позволяют в других ситуациях искать, постигать закономерность, внутреннюю логичность ситуаций и руководствоваться ими. Нет никакого сомнения в том, что механическое осуществление отдельных операций освобождает человека для решения более трудных задач. Но при всей своей необходимости такой способ действий малоэффективен, ибо он вместо того, чтобы «делать» ум открытым, увеличивать наш опыт осмысленной работы в различных ситуациях, делает его «механическим» и затрудняет свободные и осмысленные действия. В результате реальная действительность оказывается скрытой плотным занавесом, сотканным из чужих слов, расхожих представлений и «абсолютных понятий», облеченных в язык науки. Возражений нет: классическая наука сыграла ведущую роль в определении направлений развития человеческой цивилизации, однако она обнаружила свою ограниченность и предельность именно на уровне *жесткой дифференциации и обособленности*.

Формирование современной концепции образования связано с теми значительными изменениями, которые произошли в наших представлениях о природе, процессах познания и развития человека за последние десятилетия. Существовавшие различные способы постижения мира (религия, мифология, наука, искусство, философия и т.д.) давали возможность отразить и выразить лишь какую-то часть реальности. Возможность же более полного понимания зависит не только от интегративных процессов в науке, но и от *интеграции*

различных способов освоения мира. Современная наука, философия и другие способы освоения мира постепенно различными путями идут именно к сближению и интеграции, а не к дифференциации (об этом свидетельствуют и различные направления философии, возникшие как реакция на кризис рационализма). Именно поэтому современное образование должно обеспечить интеграцию различных способов освоения мира и тем самым увеличить творческий потенциал человека для свободных и осмысленных действий, целостного восприятия и осознания мира. К сожалению, эта тенденция до сих пор не нашла своего отражения в современном образовании, что находит свое выражение в дальнейшей предметной дифференциации как средстве повышения эффективности обучения. Узкая специализация и профессионализация, как неоднократно доказано в мировой образовательной практике, ведет к частичному, «разорванному» знанию, *отчужденному от человека.* Как следствие, вместе с усвоением готового дифференцированного знания усваивается и репродуктивный характер мышления.

Определяющей тенденцией современного образовательного процесса должна стать *интеграция, а не дальнейшая дифференциация различных способов цивилизационного освоения мира.* Междисциплинарные исследования, например, биосферы показывают, что описанию всей полноты и взаимосвязанности биосферных процессов наиболее адекватен язык синергетики, «нелинейность» ее способа мышления. Мировоззренческая интерпретация идей синергетики, не претендующей на всеобщность и универсальность, но предполагающей свободное обращение к мировоззренческим и смысловым моделям, может служить основой целостного открытого восприятия и осознания окружающей действительности. Мы разделяем мнение группы исследователей, занимающихся разработкой конкретных программ обучения (которые апробированы в ряде регионов России) с использованием синергетических понятий и представлений, что *чем полнее образование отражает неоклассическую науку и новое философско-методологическое*

осмысление ее результатов, тем больше его открытость, тем глубже его воздействие на человека. В этом случае нет необходимости специально декларировать нравственные гуманистические принципы человеческого общения, которые уже во многом связаны с синергетическими представлениями о коэволюции человека, природы и общества³⁸.

Наконец, еще один важный момент. Синергетическая теория убедительно доказала, что наиболее полное развитие возможно только в открытых системах, которые постоянно обмениваются информацией с внешней средой. Эта проблема особенно актуальна в период вступления человеческой цивилизации в информационную стадию развития. Информатизация образования, как важнейший компонент открытого образования, позволяет вывести образовательный процесс на уровень активного социального творчества, что расширяет, с одной стороны, потенциальные возможности развития человека, с другой стороны, способствует интеграции и переработке различного рода информации в открытой социальной среде.

Применяя сказанное к построению новой модели образовательной системы как информационно-обеспеченному процессу, можно представить ее в виде *виртуальной познавательной среды, в которой главенствующая роль принадлежит человеку, способному к самоорганизации, раскрывающему в полной мере свой творческий потенциал и свои индивидуальные, заложенные генетически только в нем способности и таланты, которые в иных условиях могут никогда не проявиться.*

Системный подход дает возможность ввести в сферу философского обобщения этой модели весь арсенал современных коммуникаций и технических средств кибернетики, всю информационную технику и информационные технологии, что позволяет сделать важный вывод: открытое образование, интегрируя в себя все ценное, что выработала наука, отражая действительно

³⁸ См.: Московский синергетический форум. Тезисы. - М.: ИФ РАН, 1996. - С.29.

гуманистическую направленность образовательного процесса, является доминантой цивилизационного развития социума.

Второй аргумент. *Открытое образование - это возможность свободного развития личности.* Важнейшей чертой современного цивилизационного развития социума является возрастающая социальная динамика, значительное увеличение темпов экономической, социальной, политической и культурной эволюции. Новой (информационной) цивилизации свойственны и новые принципы отбора человеческого материала, связанные с целенаправленной, осознанной деятельностью людей. При этом процессы саморазвития тем эффективнее, чем больший объем полезной информации и накопленного опыта используется личностью в повседневной жизни. Время всегда требовало, а в условиях информационной цивилизации особенно требует постоянного увеличения численности высокопрофессиональных специалистов, что возможно только при условии более полного раскрытия возможностей каждого индивида.

Конец XX - начало XXI вв. привнесли в производственную жизнь много нового, в том числе то, что формы организации труда стали превосходить темпы смены поколений. Возникли невиданные ранее подвижность и изменчивость производства, требующие постоянного изменения содержания, характера и направленности профессиональной деятельности. В условиях «конечного» образования появились проблемы функциональной неграмотности, технологической безработицы, возник дефицит политических, экономических, правовых, технических, психологических, экологических и иных знаний, усилилось отчуждение человека от труда, природы, общества, человека.

Учитывая, что необходимым условием нормального существования и процветания любого общества является максимальное использование всех индивидуальных способностей человека, предоставление ему возможностей для интеллектуального и профессионального развития, можно заключить, что процесс

цивилизационного развития объективно поставил проблему формирования образовательных потребностей, инициирующих стремление к непрерывного совершенствованию интеллекта через реализацию собственных способностей, умений учиться, приобретать и систематизировать знания, а также создания необходимых условий для выявления и поддержки творческого потенциала личности, ее самореализации.

Открытое образование - ключ к решению этой актуальной проблемы, поскольку оно предполагает непрерывность образования на протяжении всей жизни человека - от подготовительного класса в детском саду до вузовского выпускника с последующим периодическим повышением его квалификации и переподготовки. Не случайно, например, в США на повышение квалификации ежегодно инвестируется до 60 млрд. долларов. Не случайно, в связи с этим, и то, что в странах Содружества Независимых Государств в настоящее время насчитывается до 30 миллионов чиновников разного уровня, компетентность которых в вопросах управления не отвечает современным требованиям³⁹.

Открытое образование в контексте данных проблем есть *продолжение процесса формирования личности, уже имеющей определенное базовое образование и полноправно включенной в систему общественных отношений*. Оно сопровождает человека всю жизнь, способствуя постоянному его развитию и совершенствованию, овладению новыми знаниями и опытом, необходимыми для выполнения им социальных функций в постоянно меняющихся условиях. В отличие от объективного процесса неорганизованного развития, открытое образование дает возможность осуществлять целенаправленную систематическую деятельность по приобретению и совершенствованию знаний и умений как в любых видах общих и

³⁹ См.: Зайцева Ж.Н., Рубин Ю.Б., Солдаткин В.И., Титарев Л.Г., Тихомиров В.П., Хорошилов А.В., Ярных В.В. Открытое образование: предпосылки, проблемы, тенденции /Под общей ред. В.П.Тихомирова. - М.: МЭСИ, 2000. - С.22, 23.

специальных учебных заведений, так и посредством самообразования личности.

Однако это - далеко не такой простой процесс, как его иногда представляют (в основном, с организационной точки зрения) отечественные и зарубежные специалисты. Особенность его состоит, прежде всего, в том, что объект образовательной деятельности - взрослый человек. Он оценивает, анализирует, отбирает знания и внутренне их корректирует на основе своего опыта, мотиваций, ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, обусловлены этапами взросления и социальным статусом человека. Обучаемый взрослый включен в сферу профессионального труда, а профессиональная жизнь человека циклична, и каждый цикл имеет свои особенности (профессиональное самоопределение, профессиональная самоидентификация, опредмечивание профессионального опыта). Циклы профессионализации, содержание и характер труда, развивая систему требований, образовательных запросов, мотиваций, определяют необходимый уровень образования, способствуют тому, чтобы человек в кратчайшие сроки с минимальными финансовыми затратами оперативно и результативно мог освоить и нарастить профессиональный опыт.

4. Социальные механизмы формирования духовности и гуманизма в открытом обществе посредством института образования.

Открытое образование в своей гуманистической направленности обеспечивает еще одну разновидность индивидуальной свободы - *свободу мысли*. Аксиоматически отсутствие свободы мысли угнетает даже тогда, когда ею не пользуются. Но есть еще и другой аспект. В цивилизационно эволюционирующем обществе не существует и не может существовать, в силу непредсказуемости характера будущих изменений, такой общественной теории, которая могла бы правильно предсказать механизмы и результаты общественного развития за

достаточно большой период времени. Из этого следует необоснованность (неприемлемость) ограничения свободного поведения индивидуумов на основе каких-либо идеологических соображений, из каких бы общественных (в том числе апробированных) теорий они не следовали. Исторический опыт показывает, что организация образовательного процесса на основе идеологических установок выхолащивает его научное содержание, искажает восприятие окружающей действительности, нивелирует личность, подменяет индивидуальную свободу общественной необходимостью и целесообразностью, «истинность» которых зиждется на идеологических догматах. Искусственное «выравнивание» людей (в любой форме) вместо того, чтобы дать простор их многообразию, тормозит социальный прогресс.

Не менее опасна для свободы мышления и обратная сторона идеологизации науки и образования - поворот в сторону религиозно-мифологической картины мира. Знаменитое письмо, составленное учеными - Нобелевскими лауреатами, провозглашающими идею существования Бога, свидетельствует о том, что сфера самой науки и образования подвержена серьезному идеологическому воздействию и зачастую уступает свои позиции⁴⁰. На новом этапе своего развития, в условиях нового этапа цивилизационного развития социума наука должна критически переоценить свою историческую и мировоззренческую значимость. Объективный процесс превращения научной мысли в планетарное явление, на что в свое время указывал В.И.Вернадский, должен нарастать, соответственно должно усиливаться влияние науки в ее интегративной форме на все виды жизнедеятельности человека, в том числе на его мировоззрение и мировосприятие. Цивилизационное развитие своим стержнем имеет идею эволюции. Но это уже не дарвинистский эволюционизм и даже не синтетическая теория эволюции, возникшая на его основе. Это более широкое явление научной мысли, обогащенное достижениями

⁴⁰ Подробнее см.: Витол Э. Насущная идеология науки //Высшее образование в России. – 2001. - № 1. - С.81-84.

современного естествознания, а также такими вновь появившимися научными направлениями, как теория самоорганизации, теория систем, кибернетика, теория катастроф и т.д. В научной картине мира эволюционизм предполагает, что разнокачественные системы, принадлежащие различным масштабно-структурным уровням Универсума (микро-, макро- и мегамиру), - это *саморазвивающиеся сущности*, истоки развития которых имеют естественный характер, определяемый объективными законами природы, социума, а также мира искусственных систем - техносферы, поскольку в них реализуются принципы саморазвития, основные характеристики которых наука только сейчас начинает открывать.

Концепция открытого образования обретают возможность соотнесения с критериями философской легитимности лишь в случае, когда соблюдается главное требование: становление образовательной структуры должно рассматриваться в качестве духовно-онтологической основы, пути и цели преобразования общественного целого. Данное положение можно рассматривать как своеобразную формулировку категорического императива философии образования⁴¹. При этом предметная область философии образования не исчерпывается социально-ситуационной спецификой взаимоотношения превращенных форм философии и образования. Нельзя ее свести и к выбору какого-либо исторически реального или гипотетически возможного типа философии, наиболее адекватно отвечающего потребности реорганизации наличной системы образования. Слишком многое свидетельствует в пользу тезиса о том, что философия и образования разведены как таковые по параллельным мирам, что «идея образования и идея философии... принципиально несовместимы»⁴².

Если исходить из того, что философия (по Канту, Гегелю, Гуссерлю, Хайдеггеру и др.) может быть понята только из самой себя,

⁴¹ См.: Трансформация системы образования: взгляд философов. - Алматы: Арыс, 2000. - С.64.

⁴² См.: Библер В.С. Быть философом... //АРХЭ: Ежегодник культурологического семинара. Вып.2. - М., 1996. - С.32.

что она сбывается в событии философствования здесь-и-теперь, то возникает вопрос: можно ли вообще связывать каким-то образом образование с философией? Ведь философия на своем выходе в жизненный мир не может предложить ничего, кроме философской же истины. Разумеется, тем самым не отрицается соотнесение философских категорий с миром повседневности и онтологически укорененными в нем архетипами рассудочного мышления. Но формы этой соотнесенности вырабатываются самой философией. Даже в том случае, когда именно жизненный мир повседневного опыта становится предметом философской рефлексии, она выступает в качестве метаязыка, а не вписанного в горизонты повседневности элемента ее ландшафта⁴³.

Но парадоксальности интеграции философии и образования здесь нет. Философия образования является теоретической базой любого реформирования образования, потому что она обеспечивает целостное видение образовательных систем; проясняет основные ценностные ориентиры; формирует интегративное представление об образовании как социальном институте, виде духовного производства и воспроизводства, сфере культуры и одной из важнейших сфер социализации индивида. Именно поэтому нельзя начинать реформы национального образования без разработки национальной философии образования.

В социально-философском плане основной функцией самого образования является стабилизация общественной жизни. В данном контексте открытое образование выступает не только мощным инструментом консолидации общества, но и институтом *общественного согласия и изменений в обществе*. Одновременно открытое образование - реальный и эффективный амортизатор в отношении любого вида напряженности и конфликтности в обществе. Общепризнанной в мире считается его роль в следующих значимых для общества интересах: в уменьшении социального неравенства,

⁴³ Подробнее см.: Насынбаев А., Курганская В. Философия образования: поиск согласия // Высшее образование в России. - 2001. - №1. - С.40-41.

снижении безработицы, ослаблении социальных конфликтов, развитии социальной мобильности населения, поддержании определенного качества жизни трудящихся. Стоит отдельно сказать здесь же о том, что все перечисленные стабилизирующие функции открытого образования не требуют каких-то новых и объемных финансовых затрат - достаточно даже в напряженных для общества условиях оставить их на прежнем уровне.

Высока роль открытого образования в отношении социокультурном, поскольку именно здесь исходно начинается процесс социализации личности в качественно новых обстоятельствах, наращивается новый интеллектуальный и культурный слой нации, формируется будущая политическая элита общества. Одновременно с этим открытое образование является хранительницей традиционной системы ценностей, устойчивых и проверенных опытом параметров менталитета общества и личности. В конечном счете, открытость образования и семья остаются единственными колыбелями сохранения духовности и культуры нации, отдельной личности, независимо от того, какие социально-экономические цели и программы выполняет общество.

Основополагающей для системы открытого образования идеей является *обеспечение свободы образовательного процесса в ее философском контексте*. Эта идея основана на уникальном пути, посредством которого человек находит себя в этом мире, и возлагает ответственность каждого за свою собственную судьбу: все, что происходит в этом мире, является объектом ценностного отношения к нему. Человек - не объект управления, а сознательный субъект, выбирающий свое отношение к себе и миру. Свобода выбора, следовательно, по глубокому убеждению автора, является главным аспектом современной философии образования. А само образование есть процесс развития свободных, самоактуализирующихся личностей. Поэтому организация образовательного процесса не создает необходимости ни в принуждении, ни в предписаниях - обучающийся сам выбирает и созидает свою природу.

С этой точки зрения, *философия открытого образования* должна побуждать обучающегося к осознанию себя полноправным субъектом и стимулировать процесс индивидуального выбора. Именно на это направляют свои усилия придерживающиеся этой ориентации, стремясь видеть в обучающихся отдельные личности и рассматривать учебные группы лишь как среду, в которой проходит свой уникальный путь каждая отдельная личность. Безнравственно приводить ее в соответствие с неким априорным знанием о том, какой она должна стать. Долг обучающего состоит в такой организации учебного процесса, чтобы каждый обучающийся мог ощутить три основных ценности жизни:

- я - существо выбирающее, и мне не избежать выбора собственного пути по жизни;
- я - человек свободный, абсолютно свободный в определении целей моей собственной жизни;
- я - человек, несущий личную ответственность за каждый совершаемый мною акт выбора.

При такой организации образовательного процесса преподаватель - лишь один из источников самоуправляемого роста личности обучающегося. Его задача - создать среду, позволяющую каждому принимать осознанные решения относительно собственной свободы: то, что изучается, должно иметь для него определенный смысл в жизни - не просто принять определенные знания и ценности, но «прожить» их. Такой организация учебного процесса дает выстроить не только диалог, но и равноправные отношения, дать возможность свободного исследования в образовательной среде, где есть необходимые инструменты и материалы, есть и преподаватель, и ко всему этому есть *открытый доступ*.

Основная ценность предметного содержания в философии открытого образования состоит, таким образом, в том, что оно предоставляет возможность самореализации и саморазвития: содержание научного знания существует не для заучивания и последующего воспроизведения, но для того, чтобы, став осознанно

выбранным, быть жизненным инструментом, либо, в противном случае, быть отвергнутым.

Автор не считает свою позицию бесспорной, но следует ей в силу следующих аргументов:

- 1) при нынешней скорости происходящих в обществе изменений ни одно образовательное учреждение, будь то школа или вуз, не может подготовить человека ко всем тем ситуациям, с которыми он встретится в будущем - это недоступно никому; следовательно, задача образования - *научить видеть* сегодня в конкретных ситуациях жизни *общий* рисунок, структуру, чтобы иметь возможность завтра разглядеть их в ныне неизвестном;
- 2) эта позиция дает основания для более широкого и гибкого представления о профессиональном долге обучающего, нежели привычная модель педагогической деятельности типа «Я должен обеспечить усвоение необходимых знаний, умений и навыков» - она призывает не упускать возможности опираться на реалии контекста существования обучаемых для продвижения их в постижении мира;
- 3) такая позиция - поиск личной истины, опирающийся на здравый прагматизм, связанный с использованием человеком своего разума для организации собственного опыта в некоторую связную систему, которая помогала бы ему упорядочить свои отношения с реальностью и в то же время сделать эти отношения глубоко индивидуальными.

Философия открытого образования для сегодняшнего дня - это принципиально новая перспективная организация образовательного процесса, новая философия, стратегия и тактика отношений и взаимодействий потребителей и производителей образовательных услуг в условиях рыночных отношений, свободного цивилизационного выбора приоритетов и действий. Ее появление связано с возрастающим ростом заинтересованности населения в получении образования более высокого уровня,

неудовлетворенностью реализации образовательных потребностей посредством основного образования, высоким уровнем образовательного продукта. Что касается последнего, специалисты выделяют его следующие привлекательные свойства:

- опережающий характер (нацеленность на проблемы будущей информационной цивилизации);
- повышенная доступность образования (за счет применения информационных и телекоммуникационных технологий);
- возможность постоянного и быстрого обновления и пополнения знаний без отрыва от основной работы;
- бесконкурсное поступление в высшее учебное заведение;
- креативность как необходимое условие повышения творческого начала;
- свобода выбора индивидуальной программы обучения из предлагаемого набора учебных курсов;
- свобода в выборе темпов обучения за счет приема студентов в течение всего учебного года и отсутствие фиксированных сроков обучения;
- свобода в выборе места обучения и ряд других⁴⁴.

Главной целью открытого образования является подготовка личности к успешной деятельности в общественной и профессиональной сферах жизни общества в условиях перехода человеческой цивилизации в информационную стадию развития.

Модель открытого образования можно представить в виде познавательной среды, ориентированной на человека, способного к самоорганизации, развитию его способностей на основе приобретения знаний и овладения методологией их использования в повседневной жизни и профессиональной деятельности с целью наиболее полной самореализации в условиях формирования и функционирования информационного общества. Отличительными чертами модели

⁴⁴ Подробнее см.: Маркетинг в открытом образовании: Тезисы докладов семинара. - М.: МЭСИ, 2000. - С.56-57.

открытого образования являются целостность, междисциплинарность, методологический плюрализм, открытость процесса познания, интеграция различного рода информации, что более всего удовлетворяет условиям рыночных отношений.

Изучение научной литературы по проблемам открытого образования дало возможность сделать определенные обобщения и представить в качестве его (образования) характерных черт следующие.

1. Открытое образование предполагает *открытость будущему*, а его дальнейшее развитие связано с преодолением закрытости и приданием процессу обучения открытого творческого характера. Открытость систем (в том числе и общественных) как исходный принцип предполагает новые подходы в общественном знании, смысл которых заключается в том, чтобы за исходное начало бралась не система как целое в ее статическом состоянии, а человек с его неповторимостью как постоянный источник стихийности, неупорядоченности и в то же время - источник развития⁴⁵.

В открытом обществе человеческая индивидуальность выступает в качестве основы социальных связей людей. Сложность и многообразие задач, возникающих перед обществом, требуют индивидуальной инициативы и, следовательно, индивидуального разнообразия. Именно поэтому свободное развитие индивидуальности является условием свободного развития общества. Для открытой системы образования данное положение выступает основополагающим фактором (тогда как классическая модель образования предполагает жесткие нормы, унифицирующие человеческую индивидуальность). Это связано с тем, что классическая наука постулировала детерминизм и жесткую предопределенность, которые были перенесены и в сферу человеческих действий. Проблема же состоит в том, чтобы найти единый ключ ко всему психическому строю человека: он должен быть вовлечен в обширный открытый мир, чтобы иметь возможность полностью реализовать свои

⁴⁵ См.: Открытое образование - стратегия XXI века для России. - С.77.

потенциальные возможности. Простая редукция образования к механической передаче знаний, умений, навыков приводит к отчуждению человека в процессе образования.

2. Открытое образование дает *свободный доступ к информационным ресурсам* всего мирового сообщества, снимает пространственно-временные ограничения в работе с различными источниками информации посредством информационных сетей. Сами по себе информационные сети не новы. Но объединение цифровой обработки данных компьютерами, телекоммуникаций, современных способов аудио-видео представления информации, оптоволоконных каналов передачи информации и т.п. значительно увеличивают возможности таких сетей, приводя к созданию новых информационных технологий. В них видео- и аудиосредства, компьютерные и телекоммуникационные средства комбинируются новыми неожиданными способами. При этом требования для пользователей становятся все более простыми, а сами информационные услуги - более индивидуализированными.

Существует два основных источника получения информационного преимущества. Первый состоит во внеэкономической монополии на обладание информацией, возникающей при отсутствии информационной свободы (наличие различного рода административных и иных препятствий для распространения информации), когда субъект использует в своих целях информацию, недоступную остальным членам общества. Второй источник получения информационного преимущества состоит в индивидуальной способности некоторых индивидов лучше и быстрее других оценить и понять общедоступную информацию. В этом случае релевантное знание становится фактором, увеличивающим эффективность услуг труда: возникает инновационный поток, основанный на систематическом применении впервые поступающих в оборот инноваций. Возникновение инновационного потока означает не только то, что знания становятся столь же важным фактором производства, как естественные условия

производства и капитал. В этом случае решающее значение приобретают образование и наука, систематическое обучение и переобучение работников, эффективно возможное только в условиях открытости самого образования.

3. Открытое образование предоставляет широкую *свободу выбора стратегии образования*. Любой человек может учиться в удобном для него месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателям по средствам связи (телефон, факсимильная связь, электронная почта, режим off-line в среде Интернет), а также в режиме регламентированного очного контакта. Основным принципом здесь является понимание человека как центрального субъекта, иницирующего и организующего свой собственный процесс образования. Ситуация совместного творческого освоения мира, когда участники образовательного процесса объединяются в единую структуру, обладающую свойствами функционально ориентированной учебной среды, позволяет реализовать «оптимальные» образовательные стратегии для каждого человека. Иными словами, свобода выбора в открытом образовании, в которое включены разные составляющие (передача знаний, умений, навыков, формирование отношения человека к миру, обретение смыслов, самовыражение, социальное творчество), дает возможность представить обучение и воспитание как единое целое (которые в принципе разделить невозможно)⁴⁶.

4. Открытое образование предполагает *личностную ориентированность процесса обучения*. Личностный подход ставит ближайшей целью задачу выработки качеств личности, обеспечивающих успех в профессиональной деятельности и

⁴⁶ Целостность и многомерность процесса образования предполагают постоянный творческий поиск. Существуют различные формы, методы и технологии обучения, успешное применение которых зависит от преподавателя, группы, их индивидуальных особенностей и интересов. Выбрать оптимальные из них они могут только сами, благодаря самовыражению, самореализации каждого участника процесса образования.

комфортное существование в условиях открытого общества. Идея личностного подхода в значительной степени соответствует концепции образования на протяжении всей жизни человека. Для этого необходимо диверсифицировать структуру образовательных программ, дав возможность каждому построить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям. Такая организация образовательного процесса позволяет предоставлять человеку разнообразные наборы образовательных услуг, обеспечивающих непрерывность обучения, получения послевузовского и дополнительного образования.

3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость диссертации определяется, прежде всего, тем обстоятельством, что в социальной философии она является одной из первых работ, посвященных комплексному социально-философскому анализу феноменов духовности и гуманизма как формы социального бытия в условиях открытого общества, цивилизационных проблем открытого образования в открытом обществе. В ней использован социально-философский метод анализа цивилизационных оснований и перспектив становления открытого образования с точки зрения формирования новой парадигмы гуманистического измерения цивилизационного развития общества, стремящегося к открытости функционирования всех своих подсистем, к насущной потребности самосовершенствования самой личности на протяжении всей жизни в целях обеспечения достойных условий ее жизнедеятельности.

В практическом плане представляется важным и то, что результаты, предложения и выводы диссертационного исследования непосредственно выходят на сложные проблемы формирования духовности и гуманизма посредством института образования в его

тесной взаимосвязи с общими проблемами социальной модернизации общества.

Значительная часть практических рекомендаций связана с определением перспективных направлений дальнейших научных исследований, касающихся особенностей формирования и функционирования феноменов духовности и гуманизма в открытом обществе и системы открытого образования на переломном этапе развития российского общества. Поэтому не исключено использование принципиальных идей работы в ходе подготовки законодательных и других нормативных документов, направленных на обеспечение одинаковых образовательных возможностей для каждого гражданина России к образованию и нивелирование различий в доступе к образованию между центром и периферией.

В общем итоге теоретические выводы и практические рекомендации вытекают из целостного видения проблем преобразования современного российского общества на основе информатизации, носят комплексный характер и, по мнению автора, могут стать важным компонентом общей программы преобразований и реформирования всех сфер жизнедеятельности российского общества. Частные выводы и положения, а также богатый фактический материал диссертации могут оказать существенную помощь работникам системы образования Российской Федерации всех уровней.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертации изложены в монографиях. Большинство положений и выводов апробированы в научных публикациях. Общий объем публикаций по теме диссертации – более 37 п.л.

1. Ботвинова А.В. Духовность и гуманизм в открытом обществе: Монография. – М.: Научная книга, 2004. – 223 с.
2. Ботвинова А.В. Духовная деятельность и формирование личности: Монография. – М.: Научная книга, 2003. – 128 с.

3. Ботвинова А.В. Феномен духовности и духовная деятельность: Монография. – М.: Народный учитель, 2002. – 124 с.
4. Ботвинова А.В. Духовность и принцип деятельности: Монография. – М.: Зело, 1998. – 121 с.
5. Ботвинова А.В. Идеи К.Поппера об универсальных ценностях открытого общества и личная свобода //Акмеология. – 2004. - №2. – С.47-56.
6. Ботвинова А.В. Ретроспективный философско-психологический анализ духовности как формы социального бытия //Акмеология. – 2004. - №3. – С. 37-48.
7. Ботвинова А.В. Феномен духовности и образование //Высшее образование в России. – 2004. - №5. – С.153-157.
8. Ботвинова А.В. Обучение как процесс познания //Философия. Информация. Управление: Сб. науч. Статей. Вып. 3. – М.: МИЭТ, 2000. – С.21-25.
9. Ботвинова А.В. Образование через знание и преодоление узанного //Сб. науч. Статей. Вып. 2. – М.: МИЭТ, 1999. – С.114-118.
10. Ботвинова А.В. Непрерывное образование как основа развития личности //Философский альманах. – Иваново: Ивановское отд. ФО РФ, 1998. – С.25-28.
11. Ботвинова А.В. Духовность как основа гуманизации образования: //Теория и практика гуманитарного образования: Материалы Международной научно-методической конференции. Вып.4. – М., 1998. – С.181-183.
12. Ботвинова А.В. Формирование духовности как основная гуманистическая задача воспитания и образования //Философия. Управление. Образование: Сб. науч. статей. Вып.1. – М.: Зело, 1997. – С. 201-209.
13. Ботвинова А.В. Духовность в парадигме образования XXI века: Рукопись, депонированная в ИНИОН РАН. №52831. – М., 1997. - 36 с.

14. Ботвинова А.В. Педагогическое воздействие как средство формирования чувственного образа // Актуальные проблемы гуманитарного образования на пороге XXI века. – М.: ЗелО, 1996. – С. 140-143.
15. Botvinova A.V. Les problemes de l'humanization de la societe. Edition socials. La rubrique "Philosophy". Paris, 1999. P. 21-22.
16. Botvinova A.V. .Toujours des regards sur l'evolution de la moralite humaine. La vie universitaire. Sorbonne. Paris, 1998. – P.10-12.

Подписано в печать: 26.10. 2004 г. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л. 3,38.

Тираж 100 экз. Заказ № 484.

Отпечатано в Издательстве МГОУ с готового оригинал-макета.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62